

рассмотрения и, как следствие, исследований данной категории неизбежно, поэтому проблема дефиниции нормы никогда не потеряет свою актуальность

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Борухов Б Л Стиль и вертикальная норма // Стилистика как общелингвистическая дисциплина Сборник научных трудов Калинин, 1989 – С 4-21
- 2 Брандес М П Стилистика немецкого языка – М Высшая школа, 1983 – 271 с
- 3 Ицкович В А Языковая норма – М Просвещение, 1968 – 92 с
- 4 Кожина М Н Стилистика русского языка – М Просвещение, 1977 – 223 с
- 5 Кохтев Н Н Ораторская речь //Русский язык Энциклопедия – М Большая российская энциклопедия, 1998 – С 295-297
- 6 Куликова Э Г Норма в лингвистике и паралингвистике Ростов н/Д РГЭУ, 2004 – 300 с
- 7 Мучник Б С Основы стилистики и редактирования – Ростов-на Дону, 1997 – 170 с
- 8 Норма // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/33398>
- 9 Норма // <http://www.rubricon.com/>
- 10 Норма языковая // <http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006971/1006971a1.htm>
- 11 Семенюк Н Н Языковая норма // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл ред В Н Ярцева М Сов энциклопедия, 1990 – 337 с
- 12 Степанов Г В О двух аспектах понятия языковой нормы// методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков М , 1966

ЗООМЕТАФОРЫ: ИНВЕКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И МАТЕРИАЛЫ К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМУ СЛОВАРЮ

*аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Маслов А С
Россия г Белгород ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье рассматривается инвективный потенциал зоометафорических номинаций на примере анализа результатов лингвистического эксперимента Кроме того, обосновывается необходимость составления специализированного юрислингвистического словаря инвективной лексики, который впоследствии может быть использован при проведении лингвистических экспертиз

Ключевые слова инвектива, зоометафора, оскорбление, оценочная лексика, лингвистическая экспертиза, юрислингвистика

The article discusses the potential injective zoological metaphors to the analysis of the results of the linguistic experiment In addition, the necessity for specialized legal and linguistic dictionary injective vocabulary, which can later be used during language examinations

Key words invective, zoometaphora, insult, estimated vocabulary, linguistic expertise
yurislilingvistika

Исследование инвективной лексики русского языка – актуальное направление современного языкознания. Существует множество подходов к изучению инвектив структурно-семантический, коммуникативный, прагмалингвистический, лингвокультурологический, лингвокриминалистический и другие.

Зоометафорические номинации – одна из самых распространенных групп инвективной лексики Исследовательский интерес к зоометафорам обусловлен

частотностью употребления подобных лексем в устном дискурсе, интернет-коммуникациях, литературных произведениях и пр. Помимо прочего, данные исследования имеют практическую направленность, обусловленную возможностью использования материалов при проведении лингвистических экспертиз. Часто возникает вопрос о том, могут ли быть признаны с юридической точки зрения оскорбительными слова типа *осел*, *козел*, *гнида* и прочие. Правомерность отнесения экспертами того или иного слова к разряду оскорбительного, т.е. «унижающего честь и достоинство» (ст. 130 УК РФ), периодически подвергается сомнению, что, в свою очередь, препятствует объективному разрешению конфликта. Выявлено, что эксперт, проводя экспертизы подобного рода, ориентируется на популярные и неспециализированные словари со стихийным набором во многом субъективных стилистических помет (*бранное*, *жаргонное*, *просторечное*, *неодобрительное*, *разговорное* и др.). Практика показывает, что существующий принцип экспертной оценки слова на предмет оскорбительности, в силу своей стихийности и непродуктивности, требует определённой доработки. Данная ситуация, как нам кажется, делает логичным поиск качественно новых оснований для экспертной оценки потенциальных слов-инвектив. Одним из легитимных оснований подобной оценки должен стать специализированный юрислингвистический словарь русской инвективной лексики, отражающий особенности инвективного функционирования языка. К такому выводу приходят исследователи А.В. Коряковцев, О.В. Головачёва. Они предлагают в состав словаря включить наряду с данными толковых словарей данные опроса информантов. Включение данных сведений, по мнению исследователей, будет способствовать адекватному структурированию узуальной бытийности инвективных лексем. Сама оценка слова, учитывающая опору на обыденное метаязыковое сознание, таким образом, будет более объективной.

При проведении магистерского исследования, нацеленного на выявление особенностей функционирования зоометафорических номинаций в речи, мы также опирались как на дефиниции, представленные в толковых словарях, так и на данные лингвистического эксперимента, в задачи которого входил анализ особенностей функционирования зоометафор как оскорбительных выражений.

Участниками эксперимента стали 50 человек. В ходе эксперимента установлено, что зоометафоры, несущие в себе негативную оценку, используют 88% опрошенных, что свидетельствует о приоритете негативного оценочного потенциала в данной лексической группе, в силу чего такие лексемы являются одними из самых частотных инвектив, независимо от возраста и социальной принадлежности респондентов.

Кроме того, в процессе экспериментального исследования удалось выявить психолингвистические особенности выражения негативных эмоций с точки зрения гендерного распределения коммуникантов. Результаты анализа представлены нами в таблице 1.

Примеры дискриминирующей лексики и выражений, приведённых опрошенными, с указанием их половой направленности (в таблице учтены только зоометафорические образования)

По отношению к мужчине	По отношению к женщине	Без половой дифференциации
<i>баран</i>	<i>гнида проказная</i>	<i>вошь обосранная</i>
<i>баран нестриженный</i>	<i>коза</i>	<i>ebat' тебя конем</i>
<i>гад</i>	<i>коза косая</i>	<i>pis'ka тараканья</i>
<i>козел</i>	<i>овца</i>	<i>ripis'ka носорога зараженная</i>
<i>опарыш обдолбанный</i>	<i>овца тупая</i>	<i>свинья</i>
<i>осел</i>	<i>овца тупорылая</i>	<i>скотина</i>
	<i>тварь</i>	<i>собака</i>
		<i>собака бешеная</i>
		<i>сука</i>
		<i>сука ebanaya</i>
		<i>тварь</i>

Большинство из представленных лексем не вбирает в себя семы пола, вследствие чего данные инвективы могут быть использованы как в отношении женщин, так и мужчин.

С точки зрения структурной организации, среди представленных словесных реакций выделяются: одиночные зоометафоры (*скотина*, *собака*, *свинья*, *сука*, *тварь*), зоометафорические согласованные словосочетания с главным словом именем существительным (*собака бешеная*, *pis'ka тараканья*, *вошь обосранная*, *сука ebanaya*) и словосочетания других типов (в меньшем количестве) (*ebat' тебя конем*).

Основные функции подобных метафор – экспрессивная и инвективная. Добавочные компоненты в сочетаниях выступают дополнительными экспрессивами, которые или усиливают экспрессию и пейоративную составляющую зоометафорической лексемы (*сука ebanaya*), или конкретизируют значение за счет добавочного элемента (*вошь обосранная*).

Анализируя оскорбительные зоометафорические номинации, используемые, по данным опроса, по отношению к мужчинам, отмечаем, что самыми популярными оскорблениями оказываются лексемы из триады «*козел – баран – осел*». Данная триада, с одной стороны, являет собой пример лексем, выполняющих экспрессивную функцию, а с другой – актуализирует в сознании говорящих такие негативные характеристики, как: 'твердолобость', 'упёртость', 'низкий интеллектуальный уровень'.

По отношению к женщинам наиболее частотны, судя по ответам опрошенных, две зоометафоры, представляющие собой родовые соответствия к ранее отмеченным «мужским» инвективам: «*коза*» и «*овца*». Данный факт подтверждает, что чаще всего в активном обиходе используются полные гендерные зоометафорические пары (в данном случае – «*баран – овца*», «*козел – коза*»). Если же говорить о тех характеристиках, которые актуализируются в

сознании носителей языка посредством данных метафор, то сюда следует отнести такое негативно оцениваемое качество, как 'низкий интеллектуальный уровень' представительниц прекрасной половины человечества. Эта характеристика является единственно достоверно определяемой в данных зоометафорических оскорблениях, тогда как другие лексемы (*тварь, гнида проказная*) не позволяют – вне контекста – с точностью определить, что именно здесь подвергается оценке, то есть можно лишь констатировать, что указанные лексемы выполняют пейоративную функцию в целом.

Если говорить о речевых реакциях коммуникантов, то чаще всего (43%) на просьбу указать самые частотные зоометафоры опрошенные приводили примеры языковых единиц, которые именуют мужчин: *баран, дятел, кобель, козел (козлинка), конь педальный (коняра), лось, осел*. Как видим, большинство из них связано с характеристикой интеллектуальных способностей человека, при этом данные лексемы выполняют экспрессивную и оценочную – уничижительную – функции. Меньшее количество пейоративов, в основе которых лежит зооним, составило кластер «наименование группы лиц» *гады, ползучие, пчелы, скотины, кони*. Данные зоометафоры выступают в основном в экспрессивной функции, в отрыве от денотативной соотнесенности. Единичны примеры наименований, которые употребляются в адрес женщин: *овца, сучка*.

Более подробно результаты лингвистического эксперимента представлены нами в диссертации на соискание академической степени магистра. В приложении к исследовательской работе мы разместили развернутый материал, характеризующий частотные зоометафоры и особенности их функционирования в речи, интернет-коммуникациях и современной литературе. Полученные данные в дальнейшем мы планируем использовать при составлении словарных статей для юрислингвистического словаря инвективной лексики (образец словарной статьи см. в таблице 2).

Таблица 2

Примерный вид словарной статьи

Зоометафоры	Переносные значения, зафиксированные в толковых словарях	Популярные реакции, зафиксированные в ассоциативных словарях (в скобках указано количество приведенных реакций)	Данные лингвистического эксперимента	Лексикографический комментарий
БАРАН, – а. – м.р.	<i>Разг. сниж.</i> 2. О глупом, упрямом человеке, лице мужского пола	тупой (31), козел (29), глупый (24), упрямый (22), кудрявый (19), дурак (15), животное (15), осел (15), большой (10), рогатый (10),	глупый человек (2), упрямый человек (2), – тупой (2) – недалекость в каком то конкретном вопросе, – «ступил значит»,	Зоометафора «баран» в сознании русскоговорящих связана с понятием «глупости» и «упрямства», что подтверждается данными толковых и ассоциативных словарей словесными

		жирный (8), бестолковый (6), безмозглый (4), коза (3), кучерявый (3), толстый (3), глупость (2), молодой (2), полный (2), преподаватель (2), старый (2), тупоголовый (2), тупость (2), худой (2), сам такой (2)	- не очень умный наглый парень; - упёртый (2)	реакциями опрошенных в ходе эксперимента: далее следуют данные толкового и ассоциативного словаря (в частности, в «Ассоциативном словаре русского языка» самой популярной реакцией на данную зоометафору является реакция «тупой»). Значение зоометафоры вбирает в себя семы, представленные синонимическим рядом: глупость – тупость – недалёкость – упрямства – упёртость.
--	--	---	---	---

Учитывая инвективный потенциал зоометафорических лексем, считаем составление специализированного словаря инвективной лексики перспективной и актуальной задачей, которую мы намерены осуществить по результатам диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. – Барнаул, 2002.
2. Голев Н.Д. Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы русистики: Материалы Международной конференции. – Томск, 2003.
3. Губаева, Т., Муратов М., Пантелеев Б. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/ehkspertiza_po_delam_o_zashhite_chesti_dostoinstva_i_delovoj_reputacii_t_gubaeva_m_muratov_b_panteleev/4-1-0-166
4. Доронина С.В. Прагматическая характеристика инвективной лексики в толковых словарях и аспекты их лексического значения [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/pragmaticeskaja_kharakteristika_invektivnoj_leksiki_v_tolkovykh_slovaryakh_i_aspekty_ikh_leksicheskogo_znachenija_s_v_doronina/4-1-0-171
5. Коряковцев А.В. Норма реакции инвектума (к вопросу о словаре инвективной лексики) // Актуальные проблемы русского языка и литературы. – Красноярск, 2003.
6. Коряковцев А.В., Головачева О.В. К проблеме инвективного функционирования языка и лексикографического описания русской инвективной лексики [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://gendocs.ru>